УДК 323, 342.7

Галина НИКИПОРЕЦ-ТАКИГАВА

МОЛОДЁЖЬ И МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. В статье рассмотрено текущее положение молодых людей и опыт реализации молодёжной политики в Великобритании после брекзита на основе анализа результатов глубинного интервьюирования гражданских служащих высшего звена, представителей высших учебных заведений, общественных организаций, занимающихся проблемами молодёжи. Уточнены институциональные основы молодёжной политики. На основе экспертного мнения выделены характеристики современного положения молодёжи, наличие таких проблем, как рост бедности, незанятость, недостаточный уровень образования, наличие этнических, социальных, расовых препятствий для успешного построения карьеры, рост враждебного отношения к иммигрантам. После обзора мнения экспертов предлагается дискуссия об эффективности реализации молодёжной политики, о новых вызовах для молодёжи. Сделан вывод о недостаточной эффективности молодёжной политики в условиях роста агрессии в обществе после брекзита. Привлечено внимание к проблемам радикализации молодёжи, абсентеизма и к другим показателям слабой роли молодёжи в политической жизни страны. Обоснована необходимость усиления молодёжной политики с целью повышения политической сознательности, обеспечения межкультурного диалога среди проживающих в стране представителей разных этносов и религиозных групп, интеграции иммигрантов в принимающее общество, формирования гражданской идентичности.

Ключевые слова: молодёжь, молодёжная политики, Великобритания, экспертное интервьюирование, пост-брекзит.

Молодёжь в Великобритании классифицируется как социально-демографическая группа 13–19 лет [Youth policy in UK], и только в ряде документов и статистических отчётов – до 25 или даже 29 лет (называясь при этом *young adults*) [Правовое регулирование молодёжной политики, 2015]. Несмотря на все региональные различия, институционально молодёжная политика закреплена за министерством

© **Никипорец-Такигава Галина Юрьевна** – Кембриджский университет, факультет современных и средневековых языков, кафедра славянских исследований, преподаватель, к.филол.н., PhD. Российский государственный социальный университет, заведующая кафедрой политологии и международных отношений, декан гуманитарного факультета, к.филол.н., PhD. **Адрес:** 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1. **E-mail:** nikiporetsgiu@rgsu.net

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120184758>

образования и регулируется общей национальной программой Positive for Youth, принятой в 2011 г. коалиционным правительством [Positive for youth, 2011].

Важным принципом, заложенным в программу, является децентрализация, оставляющая большую свободу действий на местах. Так, в Шотландии делами молодёжи занимаются два министра: Minister for Children and Young People и Minister for Youth Employment¹, которых нет в Северной Ирландии, Англии, Уэльсе. В тех же целях децентрализации разрабатываются отдельные программы молодёжной политики и стратегии развития для Уэльса – '2014–2018 National Youth Work Strategy for Wales' [Strategy for Wales], в Шотландии '2014–2019 National Youth Work Strategy' [Strategy for Scotland], и в Северной Ирландии 'Priorities for Youth' [Priorities for Youth].

Одной из главных задач государственной молодёжной политики является вовлечение молодёжи в политическую жизнь, воспитание гражданской и политической ответственности, стимулирование интереса к политике, который способствовал бы аргументированным и взвешенным решениям на выборах [Progress report, 2013; Баранов, 2013].

The British Youth Council (BYC), который входит в свою очередь в Европейский молодёжный форум и Молодёжный совет Содружества [Грачев, 2016; Данилина, 2016], объединяет более 230 общенациональных и региональных молодёжных организаций с целью дать молодым людям возможность влиять на молодёжную политику. Для работы ежегодно избирается совет молодых попечителей, в который входят молодые люди от 16 до 25. Именно BYC инициировал кампанию "Право голоса с 16 лет"² за снижение возрастной планки избирательного права, добившись полного успеха во время референдума о независимости Шотландии в 2014 г., в котором приняли участие шестнадцати- и семнадцатилетние.

Также образованы такие организации, как Британский молодёжный парламент³ и the International UK Young Ambassadors, при помощи которых молодёжь получает уникальный опыт политического участия, вынося во "взрослый" парламент вопросы, касающиеся молодых, а также возможность формировать лидерские качества, гражданскую идентичность и глубокое понимание происходящих политических процессов.

Помимо этого на местном уровне государственная молодёжная политика предусматривает тесное взаимодействие молодёжи с местной администрацией, при котором группы молодых наблюдателей и советников должны доносить до местной администрации мнение молодёжи по поводу различных проблем молодёжи, а также следить за уровнем и качеством реализации молодёжных программ со стороны администрации. Предусмотрены и усилия для улучшения медийного имиджа молодёжи: молодым людям предлагается сообщать в администрацию о случаях недобросовестного злоупотребления фактами, которые влияют на формирование отрицательного образа молодых, а также сообщать о своих достижениях с целью их своевременного освещения. Негативное отношение к молодым, которое усугубляется тактикой медиа, "паника западного общества по отношению к молодёжи" (Cohen,

¹ Government of Scotland. Scottish cabinet. (N.D.). Minister for children and young people. URL: <http://www.scotland.gov.uk/about/people/14944/scottish-cabinet/aileencampbell>; Minister for youth employment. URL: <http://www.scotland.gov.uk/about/people/14944/scottish-cabinet/angelaconstancemsp> (дата обращения: 10.09.2017).

² Votes at 16. <http://www.votesat16.org>

³ The UK Youth Parliament. <http://www.ukyouthparliament.org.uk>

2002; Young, 1971 – цитируется по [Jane McKay and Frances Atherton, 2017: 225]), от рокеров 60-х, панков 70-х и до последней паники, связанной с ‘NEET’¹ generation – это явления не сегодняшнего дня [ibid], но сегодня сильно усугубляющиеся резко ухудшившимся экономическим состоянием молодёжи.

В данной статье нам предстоит оценить положение молодёжи и эффективность молодёжной политики в Великобритании после брекзита при помощи качественного анализа мнений экспертов, собранных в ходе глубинного интервьюирования и анкетирования в августе – октябре 2017 года. Опрошено 15 экспертов, среди которых представители академического сообщества (из университетов Кембридж, Оксфорд, Ноттингем, Глазго, Лидс); руководители различных департаментов Министерства образования Англии (The Department for Education (DfE))², государственные и муниципальные служащие подразделений администраций, отвечающих за молодёжную политику, сотрудники посольства Великобритании в Москве и сотрудники исследовательского института Чатэм Хаус в Лондоне, а также члены общественных организаций, участвующие в реализации государственной молодёжной политики Великобритании на региональном уровне³.

Роль молодёжи Великобритании в политической жизни

Несмотря на усилия государства, эксперты полагают, что молодёжи не принадлежит какая-либо роль в политической жизни страны, так как государственная молодёжная политика неэффективна. Препятствием для реализации вышеозначенной инициативы по тесному сотрудничеству местных администраций с молодёжью в принятии и мониторинге эффективности политических и социальных инициатив является расплывчатость в формулировке: в программе говорится, что местные администрации должны заниматься этим “по возможности”, и такая формулировка позволяет ряду местных администраций вообще не сотрудничать с молодёжью [Buckland, 2013]. Ещё одной причиной является плохое финансирование молодёжной политики [Baton, 2014; Taylor, 2013].

В результате молодёжи для выражения политической воли и проявления политической активности не хватает платформ и механизмов. Это влияет, с одной стороны, на радикализацию молодёжи, так как радикальные организации делают ставку на молодёжь и довольно эффективно рекрутируют молодёжь в свои ряды. С другой стороны, это же отсутствие возможностей играть роль в политике приводит к массовому молодёжному абсентеизму. Именно он, как показали исследования после референдума, сыграл серьёзную роль в его исходе [Никипорец-Такигава, 2016а: 105].

Эта ситуация изменилась после оглашения результата референдума, который не понравился большей части молодёжи во многом из-за усилий медиа, которые вне-

¹ Not in employment, education or training.

² DfE ответственно за защиту детства, образование (обязательное, среднее специальное и высшее), программы профессиональной подготовки в Англии. Электронный ресурс: <https://www.gov.uk/government/organisations/departments-for-education>

³ Данная статья базируется на результатах исследования “Реализация молодёжной политики в странах Европы, СНГ, в Китае и в Индии” в рамках проекта “Организация научно-исследовательских работ по вопросам государственной молодёжной политики” по заказу Федерального агентства по делам молодёжи РФ. Номер контракта ГК №18-ОК-ГМП 17 от 31.07.17.

дряют в политически и экономически плохо образованные молодёжные массы апокалиптический образ последствий брекзита как закрывающий возможность путешествовать по Европе, участвовать в академических обменах и т.д. [Никопорец-Такигава, 2016b: 33–34].

Проснувшись на этой почве в молодёжных массах чувством ответственности за собственное будущее воспользовались лейбористы, предлагающие пересмотреть итоги референдума, а также левопопулистские лозунги, традиционно вызывающие симпатии у молодёжи на Западе. В частности, лейбористы предлагают снизить или по шотландской схеме отменить плату за высшее образование в Англии, вернувшись к системе предоставления высшего образования всем и практически бесплатно.

Подобная программа по обеспечению высшим образованием как минимум половины молодого населения Британии была введена Тони Блэром и закончилась перепроизводством средних и плохих университетов, непрестижных дипломов и плохо обученной молодёжи, которая пополнила ряды британских безработных. Однако введенные консерваторами цены на образование, которые продолжают расти, являются серьезным раздражителем, которым и пользуются лейбористы. В результате появляются надежды и даже свидетельства (на последних выборах), что молодёжь начнёт играть более серьёзную политическую роль, но в другом политическом лагере, который не поддерживает программу развития молодёжной политики, заявленную в 2011 г. консерваторами.

Экономические проблемы британской молодёжи

Успех лейбористов среди молодёжи связан не столько с недовольством исходом референдума, сколько с тем, что самыми серьёзными проблемами для современной британской молодёжи являются экономические. Если в 2003–2004 гг. среди бедных было больше людей старше 65, чем молодых людей от 16 до 25, то 2014–2015 гг. эти возрастные группы поменялись местами [MacInnes, 2015]. 3,5 миллиона молодых людей живут в бедности, как утверждает the Child Poverty Action Group (2015) [Ruddy, 2017: 253], молодые люди становятся the “новыми бедными”, с трудом справляясь с независимой взрослой жизнью [Blackman and Rogers, 2017: 269]. По словам одного из экспертов, в нынешней экономической ситуации “молодёжь не обладает никакими преимуществами, все преимущества на стороне старшего поколения”, так как в Британии пенсионный возраст для женщин, и для мужчин наступает в 67 лет, а средняя продолжительность жизни превышает 80, из-за чего рабочие места естественным образом не высвобождаются. Все опрошенные эксперты определяют наличие проблем с занятостью и другие экономические проблемы как самые серьёзные и непреодолимые для британской молодёжи в ближайшее время: “1) Молодым людям трудно найти постоянную и хорошо оплачиваемую работу. 2) Из-за дисбаланса на рынке жилья во многих районах страны молодым людям невозможно купить или даже снять квартиру”. Последнее обстоятельство затрудняет внутреннюю миграцию, тогда как внешняя лишена перспектив. При этом выросло поколение, которое считает себя носителями общеевропейской идентичности: эксперты подчёркивают “чувство принадлежности к общеевропейскому сообществу” как центральную ценность, которая отличает молодых британцев от старшего поколения.

Большинство профессий являются зоной риска с точки зрения возможностей найти работу, что обусловлено:

- продолжающимся экономическим кризисом;
- чрезмерной либерализацией рынка труда;
- разрушением традиционных структур экономических и трудовых отношений и появлением таких новых структур, как, например, так называемой *gig economy* (системы одноразовых краткосрочных контрактов и целого спектра of *anti-social 'contracts'* [Squires, 2017: 22–24]);
- неудовлетворительным качеством образования молодых людей;
- завышенными ожиданиями и нежеланием работать в целом ряде отраслей;
- ценами на рынке жилья;
- демографическим кризисом и давлением пенсионной системы.

Эксперты отмечают недостаточное государственное внимание к экономическим проблемам молодёжи. Один эксперт отметил, что в стране для молодёжи не проводится “никаких реформ”. Ответ несколько эмоциональный, если учесть, что этот эксперт представляет Шотландию, где молодёжи обеспечивается бесплатное высшее образование¹, а в Англии студентам предоставляется беспроцентная ссуда на образование, которую молодые люди начинают выплачивать только тогда, когда после окончания университета начнут зарабатывать 21 тыс. фунтов.

Консервативное правительство предложило в 2013 г. и активно внедряет популярную программу², похожую на российскую систему “целевого набора” в вузы, но отличающуюся тем, что предполагает только заочную форму обучения. Дополнительно была введена и довольно успешно функционирует программа “гражданского образования” с привлечением волонтеров *Community Service Volunteers*, которые работают в школах, колледжах, университетах, чтобы способствовать развитию гражданского самосознания молодёжи посредством вовлечения молодых людей в жизнь общества как в учебном заведении, так и вне его, помогая им чётче артикулировать свою точку зрения, заявлять о своём видении проблем общества, предлагать пути их решения.

Ещё одним показателем государственного внимания к экономическим проблемам молодёжи является снижающийся уровень безработицы. Однако на положительную динамику влияет занятость по антисоциальным контрактам, о которых говорилось выше, и молодёжь по-прежнему испытывает большую тревогу относительно возможностей заработать. Эта цель казалась британским молодым людям более реальной, когда они располагали всем европейским домом для поисков работы. Несмотря на то что уезжало на заработки на континент в два раза меньше британцев, чем европейцев въезжало работать в Британию, теперь, будучи ограниченными только внутренним британским рынком, молодые британцы чувствуют себя обречёнными на более суровые условия конкуренции.

Социальная, расовая, этническая эксклюзия

Ещё одной серьёзной проблемой британской молодёжи является наличие социальных, расовых и этнических барьеров для успешного продвижения по карьерной лестнице, получения образования и в целом достижения жизненного успеха. К де-

¹ В Англии стоит, по состоянию на 2017 г., 9 тыс. фунтов в год.

² <https://www.gov.uk/education/apprenticeships-traineeships-and-internships>

прививорванным молодёжным группам относятся как коренные британские, так и иммигрантские.

Среди первых – выходцы из Африки и Латинской Америки – живущие уже в течение нескольких поколений в Британии. Они систематически подвергаются поражению в правах, о чём умалчивается в СМИ. Так продолжалось и после августа 2011 г., когда столицу потрясли погромы и поджоги, организованные этой группой молодёжи в ответ на действия полиции в отношении одного из выходцев из их среды, в результате которых он был застрелен. Даже после этого британское правительство продолжало мириться с тем положением, что эти группы коренных британских жителей гораздо реже имеют хорошее образование и квалифицированную работу, чаще не имеют вообще никакой работы, а также в значительной своей части плохо интегрированы в британское общество, проживая в закрытых этнических коммунах, нередко за счёт британских налогоплательщиков.

После вступления в должность Терезы Мэй и особенно после результатов референдума стало очевидным желание на государственном уровне обратиться к их проблемам. Был инициирован ряд мер для начала широкомасштабных обсуждений низких показателей уровня образования среди чернокожего населения, поколениями испытывающего эксклюзию и постоянную депривацию в отношении качества и уровня образования.

В октябре 2017 г. проведённое по заказу правительства исследование показало, что элитные университеты не принимают как чернокожую молодёжь, так и в целом молодёжь из непривилегированных страт британского общества. Член парламента лейборист Дэвид Ламми обвинил в этом Оксбридж, доказав, что четыре пятых студентов Кембриджа и Оксфорда являются выходцами из семей, в которых родители являются высокооплачиваемыми профессионалами, занимающими руководящие должности [Oxbridge uncovered, 2017]. Ещё более шокирующий эффект произвела информация о региональной диспропорции среди поступающих: оказалось, что семь наиболее богатых графств, окружающих Лондон¹, поставляют в Оксбридж столько студентов, сколько весь север Англии², при том что в любом из них живёт в шесть раз меньше детей, чем в любом из более отдалённых от Лондона к северу³.

Начались и дебаты по поводу другой этнической группы молодёжи, которая лишена качественного образования и возможностей найти работу. Было обнаружено, что только 13% цыганской молодёжи оканчивают среднюю школу, и только 0,32% имеют образование выше среднего⁴. Для этой части британцев характерна всеобщая безграмотность и низкий престиж образования, ранние браки, отсутствие профессии и т.д. [Gypsy, Roma and traveller].

И для этой группы на недавних, прошедших в октябре 2017 г. правительственных совещаниях Тереза Мэй выступила с инициативой в парламенте заняться вопросом выравнивания уровня образования и профессиональной подготовки.

¹ Так называемых ‘home counties’: Berkshire, Buckinghamshire, Essex, Hertfordshire, Kent, Surrey and Sussex.

² 2953 студента из четырёх ‘home counties’ было принято в Кембридж и 2812 из пяти ‘home counties’ – в Оксфорд, тогда как со всего севера Англии – только по 2619.

³ Например, в Buckinghamshire 5,5% школьников, в Surrey 6,8%, а Middlesbrough 27,9%, Rochdale 20,5%.

⁴ По данным Национального статистического бюро – Great Britain Population – Office for National Statistics (2017).

При этом работа государственных институтов для помощи молодёжи всеми без исключения экспертами признается недостаточной. Так, в отношении детей из более бедных семей и из районов компактного проживания депривированной молодёжи, в качестве мер молодёжной политики эксперты отмечают необходимость повышения компетенции кадров, работающих с такими детьми. Именно недостаток знаний и профессиональных навыков этих специалистов приводит к тому, что выходцы из таких семей и районов недостаточно мотивированы, чтобы поступать в университеты.

Как сказала одна чернокожая девушка, которая поступила в Кембридж, она была уверена, что Кембридж и Оксфорд “недостижимы”, так как там, откуда она родом (один из районов Лондона), даже не мечтают поступить в Оксбридж, учителя в школах не знают, как подавать туда документы, и школьникам приходится рассчитывать только на себя и Интернет. Существует и глубокое предубеждение, что выходцу из бедной семьи не удастся прижиться в Кембридже и Оксфорде.

Цыганская молодёжь, в свою очередь, страдает от крайне негативного освещения в некоторых СМИ, и это требует пересмотра профессиональных стандартов журналистской этики. Помимо этого, наши респонденты указывали, что повсеместной практикой в британских фирмах является негласное правило не брать на работу цыган.

В результате в помощь молодёжи гораздо эффективнее работают общественные организации. Так, успешно функционирует организация “Молодёжь Великобритании”¹, которая ставит перед собой цель социализировать молодёжь из семей с депривированным статусом. Для помощи цыганской молодёжи работает другая организация London Gypsies and Travellers². Она считает своей миссией ответ на специальные потребности цыганской молодёжи: повышение грамотности, помощь в поиске работы, обучение профессиям, которые не требуют высокого уровня грамотности; тренинг специальных навыков, которые могут быть востребованы внутри их собственных коммун, а также для социальных работников, которые хорошо понимают специфику цыганских коммун и культурные особенности стиля жизни.

Среди механизмов инклюзии – использование социальных медиа и низовых инициатив самой молодёжью. Так, в 2016 г. хитом стал #Black Men of Cambridge [Black men of Cambridge, 2017] – инициатива кембриджских студентов в Фейсбуке, где они разместили свои фото на фоне кембриджского колледжа, чтобы призвать способных чернокожих школьников смелее подавать документы в этот университет.

Положение молодых иммигрантов

Ещё одной депривированной группой молодёжи в Великобритании являются иммигранты. Мнения респондентов, участвующих в глубинном интервьюировании, разделились в соответствии с делением британского общества на еврооптимистов и европессимистов. Тогда как первые указывают, что целые поколения британцев воспитаны в осознании себя европейцами и основные потоки мигрантов пришлись на 50 и 60-е годы, то есть являются давно решенной проблемой, вторые подчеркивают, что мигранты несут больше проблем, чем преимуществ. Одной из злободнев-

¹ <http://www.ukyouth.org/about-us.html>

² <http://www.londongypsiesandtravellers.org.uk/>

ных проблем является негативное отношение мигрантов к культурным ценностям страны. Налаживанию диалога и культурного взаимопонимания способствует работа в школах, где есть большое число детей мигрантов, создание молодежных центров для развития диалога между молодежью разных национальностей. Но, несмотря на то что определённые шаги в этом направлении сделаны, Британия продолжает переживать рост волны неприятия со стороны коренного населения по отношению к мигрантам.

Такие настроения подогреваются консервативным правительством с момента появления Терезы Мэй в роли министра внутренних дел в 2010 г. Она была инициатором ужесточения правил переезда из стран, не входящих в ЕС, для высококвалифицированных мигрантов¹ и студентов². Кроме того, в июле 2013 г. министерство Мэй развернуло кампанию по выдворению нелегалов из страны. Она работала в виде усиления контроля над заключаемыми с иммигрантами браками, билбордов “Отправляйтесь домой или вас арестуют” на транспорте³, а также вступившего в силу в мае 2016 г. закона “Об иммиграции”⁴, который обязывает население сообщать о нелегальных иммигрантах и наказывает тех, кто даёт им жильё и работу, а их детям место в школе. Такие меры подвергаются критике со стороны либеральной интеллигенции (комментируя этот закон, наши эксперты выражали опасения, что “школьных учителей превратят в “стукачей”⁵), Amnesty International, либеральных демократов⁶, лейбористов⁷, даже UKIP⁸ а также других политических сил и лидеров внутри Великобритании.

Несмотря на критику практически со всех сторон, Терезе Мэй удалось ужесточить иммиграционную политику настолько радикально, что Великобритания стала практически закрытой страной для иммиграции. Как самим политическим решением бороться с миграцией всех видов, так и согласованным медийным сопровождением такого политического решения обусловлен и дальнейший рост антииммигрантских настроений в обществе. Уже в 2013 г. по статистике Министерства внутренних дел две трети британцев считали, что надо выдворить иммигрантов из страны; в разгар мигрантского кризиса в ЕС в 2015 г. правительство начало строить за-

¹ TIER 1 points based system for highly skilled migrants была закрыта для подачи документов с декабря 2010 г., сразу после прихода Терезы Мэй на пост министра внутренних дел.

² Ранее имели право задержаться в стране после окончания срока обучения, чтобы найти работу.

³ <https://www.youtube.com/watch?v=sNtGA7EL9U>.

⁴ Amnesty International. Доклад 2016/2017 Права человека в мире <https://amnesty.org.ru/pdf/AIR201617RUS.pdf>. С. 65.

⁵ Здесь эксперт воспользовался русским словом.

⁶ Например, министр коалиционного правительства Винсент Кейбл критиковал упомянутую выше рекламу на транспорте, как “глупую и оскорбительную” *Metro*. Retrieved 7 August 2013 <http://metro.co.uk/2013/07/28/vince-cable-attacks-crackdown-on-illegal-immigrants-as-stupid-and-offensive-3901527/>

⁷ Они усмотрели в тексте рекламы переключки со слоганом Национального Фронта <http://liberalconspiracy.org/2013/07/23/by-urging-immigrants-to-go-home-the-govt-is-legitimising-a-national-front-slogan/>

⁸ Найджел Фарадж увидел в борьбе с нелегалами заимствования из программы партии независимости в целях политической борьбы <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/ukip/10202027/Nigel-Farage-attacks-Big-Brother-Government-immigration-campaign.html>

бор от мигрантов в Кале¹; а в 2016 г. 52% на референдуме проголосовали за выход из ЕС, что сократит до минимума доступ любых мигрантов в Великобританию.

Более того, после референдума новым для Великобритании явлением стал рост агрессии в обществе и преступления на почве расовой и национальной ненависти. Причём если раньше таковыми считались преступления на почве неприязни по отношению к расовой и религиозной принадлежности, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, ограничениям по здоровью², то после референдума к ним добавились преступления, связанные с неприятием мигрантов. Amnesty International в 2016 г. в течение недели после проведения референдума зафиксировала в Великобритании рост преступлений на почве ненависти на 57% [Amnesty International, 2017: 62], и этот рост продолжается. Так, согласно последним из опубликованных³ данных, в Англии и Уэльсе за период с июня 2016 по июнь 2017 наблюдался рекордный рост общего количества преступлений на 13% по сравнению с предыдущим периодом⁴. Учитывая, что в Англии проживает 84% (53 из 63,4 млн) всего населения Великобритании, это означает существенный рост преступности в целом по стране. Из них 0,1 процента приходится на преступления на почве ненависти. Такая проблема не может не тревожить молодую часть населения Великобритании, в которой до сих пор значительную часть составляют иммигранты из европейских стран.

Выводы

Таким образом, молодёжь Великобритании после брекзита сталкивается с рядом серьёзных проблем.

Молодёжная политика, направленная на их решение, а также повышение политической роли молодёжи пока не показывают желаемых результатов.

Великобритания как демократическое государство, соблюдающее права и свободы граждан, неожиданно вступила на путь защиты своих границ от мигрантов всех категорий, кроме абсолютных гениев и толстосумов, которые готовы инвестировать в экономику миллионы фунтов на путь расторжения длительного партнёрства с ЕС. Встал вопрос о защите прав мигрантов, уже въехавших в Великобританию, среди которых только поляки составляют более 1 миллиона⁵. Переговоры ведут к тому, что им будет гарантировано местожительство в Великобритании. Что не снижает для них рисков негативного восприятия со стороны местного населения и новых трудностей в поиске работы. Наблюдается существенный отток небританцев обратно на континент.

После референдума о выходе Великобритании из состава ЕС на государственном уровне возникло желание обратиться к проблемам молодёжи, которая представлена в Великобритании разными этносами, исповедующими разные религии и имеющим отношение не к одному, а к нескольким цивилизационным пространствам. Молодёжная политика стремится заниматься организацией межкультурного,

¹ <https://www.theguardian.com/uk-news/2015/jul/31/calais-crisis-david-cameron-chairs-cobra-meeting-as-mod-role-discussed>.

² <https://www.stophateuk.org/wp-content/uploads/2013/05/101a-OUTSIDE-Words-Pictures-FINAL-MQ.pdf>

³ The Office for National Statistics (ONS) 20.10.2017. <https://www.stophateuk.org/what-is-hate-crime/>

⁴ Шотландия и Северная Ирландия располагают отдельной статистикой.

⁵ <http://polsha.org/novosti/ekonomika/623-chislo-polyakov-v-velikobritanii-prevysilo-odin-million-chelovek.html>

межконфессионального, межэтнического диалога, предложить молодёжи программы, площадки и форматы для воспитания расовой, этнической, идеологической толерантности, налаживания межрасовых коммуникаций, укреплению положительно-го имиджа тех слоев молодёжи, которые ассоциируются частью британского общества с плохо образованными, неработающими и паразитирующими за счет налогов работающего большинства.

Одновременно проводится комплексная антиэкстремистская и антитеррористическая политика, направленная на предотвращение радикализации и вовлечения молодых людей в террористические организации. Как известно, значительную часть британской молодёжи составляют исповедующие ислам, и именно из их рядов рекрутируются люди для терактов в собственной стране под лозунгом джихада. С точки зрения обеспечения безопасности и профилактики асоциального поведения, в том числе вовлечения молодёжи в террористические организации, которое осуществляется посредством Интернета, предпринимаются серьёзные меры борьбы с киберпреступностью, а также меры для обеспечения кибербезопасности и воспитания киберэтики. Некоторые успехи, безусловно, достигнуты, – особенно на пути борьбы с национальным экстремизмом, нацизмом, расизмом, которая привела к закрытию National Action UK¹ [Far right group]. Правительство также ставит задачу борьбы с диспропорциями в привилегиях различных этнических и религиозных страт британской молодёжи. Для реализации этой задачи элитные университеты ежегодно проводят рекламные акции для привлечения студентов из депривированных семей². Это не приносит результатов и доказывает, что необходим комплексный подход, тесное взаимодействие между родителями, школой, государственными институтами и вузами, для того чтобы добиться реального прогресса.

Решение британского правительства заняться искоренением диспропорций в уровне и качестве образования между различными стратами британской молодёжи стало важным шагом на пути к обществу без эксклюзии – цель любого демократического государства. Британия, как и Россия, движется по пути выстраивания именно такого общества, главным бенефициаром чего является именно молодёжь.

Список литературы

- Баранов А.В. (2013) Молодёжная политика в странах европейского союза: институты и практики. *Youth World Politics*. №1. С. 33–36.
- Грачев Е.Н. (2016) Концептуальные основы и механизм реализации молодёжной политики ЕС. *Вестник МГИМО университета*. № 5 (50). С. 136–144.
- Данилина М.В., Багратуни К.Ю., Литвинов А.Н. (2016) Совет Европы: участие в молодёжной политике. *Современные научные исследования и инновации*. №4 (60). С. 719–726.
- Никопорец-Такигава Г.Ю. (2016а) “Жёсткий” брекзит или ‘nobrexhit’? Перспективы сокращения европейской иммиграции и “жёсткого” брекзита в книге: Европа в новой мировой реальности Пляйс Я. А., Родионова М. Е., Аврейски Н. И., Белоконов С. Ю., Брега А. В., Макушина Л. В., Рябов О. Р., Сибгатуллина И. Ф., Симонова М. М., Бутырина С. А., Диденко В. Ю., Морозко Н. И., Михайличенко Д. Г., Калиш Я. В., Глинник Ю. А., Шабров О. Ф., Окунев И. Ю. Москва. С. 104–127.

¹ Террористическая неонацистская молодёжная организация, которая описывает себя как национал-социалистическая.

² 5 млн фунтов Кембриджский университет потратил с этой целью в 2016 году. Сумма очень незначительна: так, только винный клуб колледжа Тринити, самого богатого колледжа в Кембридже, располагает ежегодным бюджетом 2 млн фунтов.

Никипорец-Такигава Г. Ю. (2016b) Информационная кампания в преддверии референдума. Инсайдерский взгляд в сборнике: референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия сер. “Доклады института Европы” редколлегия: Е. В. Ананьева, А. В. Бударгин. С. 30–34.

Правовое регулирование молодёжной политики в современных зарубежных государствах: сравнительно-правовой анализ: аналитическая записка. – М.: институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве рф, 2015 [электронный ресурс] // url: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryid=14&page=1> (дата обращения 29 июля 2017 г.)

References

- Amnesty International. Доклад 2016/2017 Права человека в мире URL: <https://amnesty.org.ru/pdf/AIR201617RUS.pdf> (дата обращения: 24.09.2017)
- Atherton F., McKay J. (2017) On the margins: the last place to rebel? Understanding young people's resistance to social conformity. In S. Blackman & R. Rogers (Eds.), *Youth Marginality in Britain: Contemporary Studies of Austerity*. Bristol, United Kingdom: Polity Press at the University of Bristol. P. 225-236.
- Baranov A.V. (2013) *Molodyozhnaya politika v stranah evropejskogo soyuza: instituty i praktiki*. Youth World Politics. №1. S. 33–36.
- Baton T., Edginton T. Youth services spending down by one-third. BBC news. 2014. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-26714184> (дата обращения: 02.09.2017)
- Blackman Sh., Rogers R. (2017) Conclusions: advanced youth marginality post-Brexit in Youth marginality in Britain: contemporary studies of austerity. Policy press at the University of Bristol. P. 269-280.
- #Black Men of Cambridge: University's African-Caribbean society 'dope pic' calling for more students to apply is online hit. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4470280/The-Black-Men-Cambridge-online-hit.html#ixzz4w5er7tsD> (дата обращения: 25.10.2017)
- Buckland, L. (2013) Positive for youth. A critique. *The encyclopedia of informal education*. URL: <http://infed.org/mobi/positive-for-youth-a-critique/> (дата обращения: 27.09.2017)
- Danilina M.V., Bagratuni K.YU., Litvinov A.N. (2016) Sovet Evropy: uchastie v molodezhnoj poli-tike. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii*. № 4 (60). S. 719–726.
- Far-right group National Action to be banned under terror laws. BBC news. 12.12.2016. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-38286708> (дата обращения: 15.08.2017)
- Government of the United Kingdom. Positive for youth. 2011. URL: http://www.youthpolicy.org/national/united_kingdom_2011_youth_policy_framework.pdf (дата обращения: 07.10.2017)
- Grachev E.N. (2016) *Konceptual'nye osnovy i mekhanizm realizacii molodezhnoj politiki ES*. Vestnik MGIMO universiteta. № 5 (50). S. 136–144.
- Gypsy, Roma and traveller: the UK's forgotten higher education minority. URL: <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=policy-brief-gypsy-roma-and-traveller-the-uks-forgotten-he-minority-2017.pdf&site=41> (дата обращения: 27.09.2017)
- MacInnes, T. et al. Monitoring poverty and social exclusion 2015. URL: <https://www.jrf.org.uk/mpse-2015> (дата обращения 18.08.2017)
- National youth policy overview. URL: <http://www.youthpolicy.org/nationalyouthpolicies/> (дата обращения: 15.09.2017)
- Nikiporec-Takigava G.YU. (2016a) “ZHyostkij” brekzit ili ‘nobrexit’? Perspektivy sokrashcheniya evropejskoj immigracii i “zhyostkogo” brekzita v knige: Evropa v novoj mirovoj real'nosti Plyajs YA. A., Rodionova M. E., Avrejski N. I., Belokonev S. YU., Brega A. V., Makushina L. V., Ryabov O. R., Sibgatullina I. F., Simonova M. M., Butyrina S. A., Didenko V. YU., Morozko N. I., Mihajlichenko D. G., Kalish YA. V., Glinnik YU. A., SHabrov O. F., Okunev I. YU. Moskva. С. 104–127.
- Nikiporec-Takigava G. YU. (2016b) *Informacionnaya kampaniya v preddverii referendum. Insajderskij vzglyad v sbornike: referendum o chlenstve Britanii v Evrosoyuze: hod, itogi i posledstviya ser. “Doklady instituta Evropy” redkollegiya: E. V. Anan'eva, A. V. Budargin. S. 30–34.*
- Oxbridge uncovered more elitists than we thought. BBC news. 20.10.2017. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/education-41664459> (дата обращения: 17.10.2017)
- Positive for youth. A new approach to cross-government policy for young people aged 13–19. URL: http://www.youthpolicy.org/national/united_kingdom_2011_youth_policy_framework.pdf (дата обращения: 1. 9.10.2017)
- Pravovoe regulirovanie molodezhnoj politiki v sovremennyh zarubezhnyh gosudarstvah: sravni-tel'no-pravovoj analiz: analiticheskaya zapiska. – m.: institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravo-vedeniya pri pravitel'stve rf, 2015 [ehlektronnyj resurs] // url: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryid=14&page=1> (data obrashcheniya 29 iyulya 2017 g.)

[Priorities for youth] Northern Ireland executive – department of education. Priorities for youth. 2014. URL: http://www.youthpolicy.org/wp-content/uploads/library/2014_ireland_prioritiesforyouth_eng.pdf (дата обращения: 14.10.2017)

[Progress report] Government of the United Kingdom. Positive for youth – progress report. 2013. URL: http://www.youthpolicy.org/wp-content/uploads/library/2013_positiveyouth_uk_progress.pdf (дата обращения: 14.10.2017)

Ruddy, A. (2017) The New Spectral Army: Biography and youth poverty on Teesside's deprived estates in: Blackman, S. and Rogers, R. eds. *Youth Marginality in Britain: Contemporary studies of austerity*, Policy Press, Bristol. 2017. pp. 253–268.

Squires, P. and Goldsmith C. (2017) Broken society, anti-social contracts, failing state? Rethinking youth marginality in Blackman, S. and Rogers, R. eds. *Youth Marginality in Britain: Contemporary studies of austerity*, Policy Press, Bristol. pp. 23–42.

[Strategy for Scotland] Government of Scotland. National youth work strategy 2014–2019. (2014) URL: http://www.youthpolicy.org/wp-content/uploads/library/2014_scotland_nationalyouthwork_eng.pdf (дата обращения: 20.09.2017)

[Strategy for Wales] Government of Wales. National youth work strategy for Wales 2014–2018. (2014) URL: http://www.youthpolicy.org/wp-content/uploads/library/2014_wales_nationalworkstrategy_eng.pdf (дата обращения: 21.10.2017)

Taylor M., Burn-Murdoch J., Butler P., eds. Council cuts local government knees. *The guardian*. (2013) URL: <http://www.theguardian.com/society/2013/mar/25/council-cuts-local-government-knees> (дата обращения: 27.09.2017)

[Youth policy in UK] Council of Europe & European commission. Country sheet on youth policy – United Kingdom. (2010) URL: http://www.youthpolicy.org/national/united_kingdom_2010_youth_policy_briefing.pdf (дата обращения: 06.09.2017)

Youth and Youth Policy in the UK: Post-Brexit View

Author. Nikiporets-Takigawa G., University of Cambridge, Cambridge, UK, Lecturer, PhD, Candidate of Science. **Address:** Department of Slavonic Studies, University of Cambridge, Sidgwick Avenue, Cambridge CB3 9DA, UK. **E-mail:** gn254@cam.ac.uk; Russian Social State University, Moscow, Russian Federation, Head of Department of Political Science and International Relations and Dean of the Faculty for Humanities, PhD and Candidate of Science. **Address:** Wilhelm Pieck street, 4, build. 1, Moscow, Russian Federation, 129226. **E-mail:** nikiporetsgiu@rgsu.net

Abstract. The paper discusses the current situation of young people and the experience of implementing the youth policy in the post-Brexit UK on the base of a qualitative analysis of the results of in-depth interviewing of senior officials associated with the implementing of the youth policy at the regional and national levels, the representatives of higher education institutions, and of the public organizations dealing with youth issues. First, the institutional foundations of the youth policy are specified. Further, based on the expert opinion, the characteristics of the current situation of the young people are described: the existence of economic problems such as increased poverty, unemployment, insufficient level of education; aggravated sense of isolation from the common European home, which runs counter to the common European identity; ethnic, social, racial obstacles to successful career development and the growth of hostility towards immigrants. The paper puts forward proposals on the effectiveness of the implementation of the youth policy, on new challenges for young people associated with the country's decision to withdraw from the European Union, the situation of migrants after Brexit, the vulnerability of youth at the intersections of social classes and ethnic identity. The conclusion is drawn on the effectiveness of youth policy that is insufficient in the context of an aggravating economic crisis, the growth of aggression in society. The consequences of the ineffective youth policy in the form of radicalization of youth, absenteeism and other signs of the weakness of the role of youth in the political life of the country are highlighted. The author emphasizes the need for youth policy to develop the political conscience among young people, to ensure intercultural dialogue among the representatives of different ethnic and religious groups residing in the country, to integrate the remaining immigrants into the host society and to create a civic identity among young people in post-Brexit UK.

Keywords: contemporary youth, youth politics, UK, expert questionnaire, post-Brexit.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120184758>